

РАССКАЗЫ

ВЫПУСК 1

Крафтовый литературный журнал «Рассказы»

Оксана Залилова

Рассказы 1

«Крафтовая литература»

2020

Залилова О.

Рассказы 1 / О. Залилова — «Крафтовая литература»,
2020 — (Крафтовый литературный журнал «Рассказы»)

ISBN 978-5-00-508843-7

Закрой глаза и окунись в недра своего «Я». Ты слышишь голос? Он решает, что тебе помнить, а что забыть, от чего бежать и во что верить. Делай, как он велит. Он знает, как лучше. Слышишь? Ступай и выпусти её... ту, что столь долго таил внутри. Декабрь-2019, темный выпуск. Неофициальное название «Темнота внутри».

ISBN 978-5-00-508843-7

© Залилова О., 2020
© Крафтовая литература, 2020

Содержание

Оксана Залилова	6
Екатерина Годвер	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

**Оксана Залилова, Екатерина
Годвер, Антон Сотников, Иван
Русских, Александр Лебедев
Рассказы: Выпуск 1. Крафтовый
литературный журнал «Рассказы»**

Авторы: Оксана Залилова, Екатерина Годвер, Антон Сотников, Иван Русских, Александр Лебедев

Иллюстрации и обложка: chakichakiman

Составитель: Максим Суворов

Корректор: Дина Рубанёнок

Аннотация: Закрой глаза и окупись в недра своего «Я». Ты слышишь голос? Он решает, что тебе помнить, а что забыть, от чего бежать и во что верить. Делай, как он велит. Он знает, как лучше. Слышишь? Ступай и выпусти ее... ту, что столь долго таил внутри.

«Рассказы», темный выпуск. Неофициальное название «Темнота внутри».

Крафтовая литература, 2019

Оксана Залилова Бабушкин подарок

– Удача отвернулась от тебя, скоро псы пойдут по твоему следу, – с шутливым пафосом произнес Лис, глядя в витрину ломбарда, из которого его только что вежливо попросили выйти. Поддернул повыше воротник пальто, задорно подмигнул своему отражению. Из витрины на него смотрел невысокий рыжеватый парнишка с острыми чертами лица и нахальными бегающими глазами. Как есть Лис. Эта кличка приклеилась к нему еще в детстве, да так по жизни и пошло. Хитрому, пронырливому и готовому на любую подлость, она ему подходила куда больше, чем данное при рождении имя.

Лис ухмыльнулся отражению, но при мысли о том, что ему делать дальше, ухмылка быстро увяла. Телефон в ломбардах не приняли. Ни в одном, ни в другом, ни в третьем. Лиса это озадачило – он был уверен, что всегда можно договориться. Но не вышло.

Телефон он украл спонтанно. Увидев на окраине мастерскую по ремонту бытовой техники, Лис решил попытаться счастья и спросить, не нужен ли здесь работник – он немного умел чинить разные вещи. В офисе находилась только молоденькая девушка-секретарь, и Лис хотел уже было поинтересоваться насчет работы, как вдруг увидел на ее столе телефон – большой и явно дорогой. Это все и решило...

...Лис приехал из маленького городка в столицу к двоюродному брату, полный самых радужных надежд. Тот жил здесь уже более десяти лет, имел бизнес и связи. Лис наивно полагал, что ему сразу дадут хорошую работу и жилье, но все оказалось совсем не так. Начинать пришлось с низов: работа грузчиком, торговля на рынке – брат решил, что Лис должен пройти весь путь сам. К тому же после двух недель проживания в доме брата тот внятно намекнул родственнику, что пришла пора найти собственный дом. Но съехать означало увеличить свои расходы – ведь тогда Лису пришлось бы самому покупать еду и платить за жилье. От работы грузчиком у шуплого Лиса болели все мышцы, а торговлей на рынке много не наживешь...

Подвернувшийся телефон показался ему хорошим шансом подзаработать. Он прислушался – судя по тишине, девушка находилась в мастерской одна.

– Не двигайся, – негромко велел он ей.

Схватил со стола мобильник, перетряхнул сумочку, пошарил в карманах висевшей на вешалке куртки и вытащил несколько сложенных пополам купюр. Глазами быстро обшарил стол – ручки, карандаши, календарь, статуэтка собаки – ничего ценного. Взяв канцелярский нож, вор быстро отрезал провода стационарного телефона и компьютера – в его планы не входило, чтобы девушка в ближайшее время вызвала полицию. Ему нужен был хотя бы час, прежде чем он успеет сбыть телефон.

– Дай ключи, – резко бросил он ей.

Девушка не шевельнулась, только широко раскрытыми глазами молча смотрела на грабителя. Лис почувствовал, что начинает нервничать – а когда он нервничал, то начинал злиться.

– Ключи, – повторил он и, не дождавшись реакции, несильно ударил девушку по лицу. На бледной коже сразу же отпечаталось красное пятно от руки. Девушка коротко всхлипнула и протянула руку к ящику стола, но Лис не дал ей открыть его. Оттолкнув ее, он открыл ящичек сам и достал оттуда связку ключей.

Выйдя из здания, грабитель запер снаружи входную дверь и, отбросив ключи далеко в сторону, быстро зашагал в нужном ему направлении.

Несколько минут после ограбления девушка сидела неподвижно, приходя в себя. Потом повернулась к столу и протянула чуть дрожащую руку к статуэтке собаки. Кончиком указа-

тельного пальца погладила ее по голове. Затем, немного поколебавшись, медленно, словно бы сомневаясь, сняла с ее шеи миниатюрный ошейник.

Она отвернулась к окну и долго молча смотрела на безлюдный пейзаж. Начался дождь, мелкие капли падали на стекло, расплывались потеками, покрывая его густой паутиной. Девушка перевела взгляд на безжизненный экран монитора. В окно с силой ударил ветер. Где-то вдалеке злобно залаяла собака.

Быстро темнело – октябрьский день короток, а застилавшие небо тучи сделали его еще короче. Лис торопливо шел вдоль живой изгороди, когда за ее ветвями проскользнул силуэт крупной собаки. Парень непроизвольно отшатнулся – собак он не любил с детства. И прекрасно знал, что эта нелюбовь была взаимной.

Снова начал капать только недавно прекратившийся дождь. Лис пригнул голову и ускорил шаг. Он был раздосадован неудачными попытками сбросить телефон, голоден и очень недоволен собой.

Темный силуэт проскользнул в обратную сторону. Лис оглянулся и невольно поежился. Пройдя несколько шагов, он остановился и на всякий случай огляделся – возможное присутствие крупного пса за спиной его нервировало. Однако улица была пуста, никто его не преследовал. Отвернувшись, он заторопился домой, стремясь поскорее укрыться от непогоды.

Через пару перекрестков впереди показался дом брата, и вскоре Лис с облегчением ухватился за ручку калитки. К его удивлению, она оказалась запертой. Парень помнил данные братом в день его приезда наставления – на всякий случай, как сказал тогда брат. Если калитка оказывалась запертой, следовало идти к выходу с заднего двора и ждать там.

Он быстро обошел забор, оказавшись на узкой улочке, и остановился у калитки, входить в которую ему еще не приходилось. Изнутри послышалось движение, лязгнул засов.

Лис проскользнул внутрь и сразу натолкнулся на брата. Вид у того был мрачный.

– Ты наследил, – даже не поздоровавшись, произнес он. – Тебя ищут. Не надо, чтобы тебя видели в моем доме.

Незадачливый грабитель растерялся. И даже будто бы обиделся.

– И куда мне идти? – недоуменно переспросил он.

– Туда, – рука брата красноречиво указала в сторону сарая, где хранилась всякая рухлядь. – Там все есть. А завтра ты уедешь из моего дома.

Лис выдохнул. Он уже было подумал, что его прямо сейчас прогонят со двора. Чувствуя одновременно и недовольство, и облегчение, он направился к сараю.

Войдя внутрь, Лис сердито хлопнул дверью. На всякий случай накинул щеколду и осмотрелся. Здесь было довольно прохладно, в тусклом свете двух подвешенных под потолком лампочек виднелись голые деревянные стены и нагромождение старой мебели в дальнем углу. Ближе к задней стене стояло громоздкое кресло с наброшенным на него лоскутным одеялом, рядом – столик с едой. Ни коврика под ногами, ни кровати.

Недовольно ворча под нос, парень сел в кресло и подвинул к себе столик. На тарелке лежали две лепешки и нарезанные крупными кусками мясо и сыр. Рядом стоял кувшин с коричневато-зеленым напитком.

Лис был голоден и сразу принялся за еду. Он допивал напиток, оказавшийся холодным сладким чаем, когда снаружи что-то ударило о сарай и тут же погасла одна из лампочек. Дальняя стена сразу же погрузилась в темноту. От неожиданности Лис облился чаем, который пил прямо из кувшина. Выругавшись вполголоса, он настороженно вслушался в шум ветра за стенами. Скорее всего, от сарая просто оторвался кусок кровли или еще что-то.

Лис поставил кувшин обратно на стол, вытер липкие руки о штаны и постарался расслабиться. В дальнем углу что-то зашуршало. Мыши? Но Лис знал, как могут шуршать мыши – этот звук несколько не походил на шелестящий топоток их маленьких лапок. Он привстал с кресла и напряженно взгляделся в угол, из которого ему послышался шум. И чем дольше он смотрел в темноту, тем сильнее ему казалось, что в ней что-то есть. Не выдержав, парень вскочил и рывком шагнул в пугающий его угол. Колено правой ноги больно ударило о стоящий табурет. Что-то в темноте! Лис презрительно усмехнулся и пинком отшвырнул табурет. Тот ударился о стену и отлетел прямо в угол, упав с глухим звуком, словно бы попал во что-то мягкое... В ответ раздалось глухое утробное ворчание. Ужас холодной волной прокатился по спине Лиса, и он оцепенел.

Ворчание не утихало, а лишь становилось все более громким и угрожающим. Лис не шевелился. А темнота в углу принимала очертания, двигалась – неторопливо и уверенно, увеличиваясь в размерах, словно бы с пола поднимался большой черный зверь.

Лис не выдержал. Он закричал дурным голосом. И бросился к выходу. Впопыхах он забыл о щеколде и дернул дверь на себя с такой силой, что вырвал крючок вместе с креплением. В лицо ему ударил порыв ветра, заставив захлебнуться собственным криком.

Дрожа и задыхаясь, Лис вытаращенными глазами смотрел вперед – в другом конце участка уютно светились окна дома брата. Лис хотел бежать туда, искать там помощи, но что-то тяжелое ударило его в спину, едва он переступил порог сарая. С перепугу он завыл на одной протяжной ноте и забился изо всех сил под навалившимся на него тяжелым телом. Острая боль резанула его по шее – клыки зверя прорвали ворот пальто и впились в плоть.

Во дворе вспыхнул свет, распахнулась дверь дома. Умирая от переполнявшего его животного ужаса, Лис беспрерывно кричал и что было сил полз к этому яркому светящемуся прямоугольнику. Клыки все глубже впились в шею, и он уже чувствовал текущую за ворот теплую кровь.

Он видел, как из дома выбежали люди. Его подняли на ноги, он продолжал вскрикивать и цепляться за одежду брата.

– Что ты орешь? Замолчи! – презрительно рявкнул на него тот. – На тебя всего лишь кусок крыши упал, только шею порезал немного.

Лис лежал в кровати, укрытый теплым одеялом, и смотрел в потолок. Непогода разыгралась не на шутку, и брат сжалился над ним, пустив в дом. Он жил в хорошем доме – просторном, полном разных дорогих вещей. Лис уже присмотрел кое-что, что можно было бы незаметно прихватить с собой, когда наступит время уходить.

Болела шея – после того, как ему обработали раны, он попросил обезболивающее, но ему дали лишь две таблетки, и их действие уже закончилось. Он решил сходить в ванную, взять еще таблеток, а по дороге надумал зайти в уборную.

Когда он открыл дверь, притаившийся в глубине просторного помещения большой черный зверь, пригнувшись, словно перед прыжком, злобно сверкнул на него глазами. Лис взвизгнул и, схватив напольную вазу с сухими цветами, швырнул ею в зверя и тут же выскочил наружу.

На шум и грохот сбежались люди. Брат долго смотрел на недавно установленный, а теперь разбитый дорогой унитаз из черного санфаянса, а потом молча указал Лису глазами на дверь.

– Разберись со своими проблемами, брат, – вместо напутствия сказал он ему на крыльце. – И уезжай отсюда.

Засунув руки в карманы пальто, Лис бесцельно шел по переулку. Уже рассвело, но до отправления автобуса оставалось еще больше часа. Он все-таки решил уехать домой, в свой маленький провинциальный городок. Большой город оказался ему не по зубам. Но идти на автовокзал ему не хотелось – если его и вправду ищут, то лучше лишний раз не маячить на людях.

На улице было холодно и, чтобы не замерзнуть, Лис шел быстро. Он был зол и готов выместить свою злость на любом, кто бы ему подвернулся. И вдруг он понял, что оказался совсем недалеко от той самой мастерской, где украл телефон. Его живой шустрый ум заработал в полную силу – проблемы начались сразу после ограбления. Видела его только девчонка. Возможно, она навела на него порчу или что-то в этом роде. До переезда в маленький городок он жил в деревне, где одна старуха умела делать подобное. Может, и эта умеет. Иначе как было объяснить его странные видения? Нужно было или загладить вину перед девчонкой или убрать ее, чтобы она не могла ему больше вредить. Но унижаться ему не хотелось. Разве недостаточно его унижали последнее время? Мерзкая работа, копеечная зарплата, постоянные придирки брата, этот непроходящий страх последние два дня. Нет, унижаться он больше не будет. Грабитель пригнул голову и ускорил шаг – путь его лежал к мастерской.

Он почти дошел до нужного места, как вдруг впереди ему что-то почудилось. Невольно он сбавил шаг, а вскоре и вовсе остановился. Что-то надвигалось на него. Лис прищурился, пытаясь разглядеть нечто, но ничего толком не увидел – просто темная движущаяся масса. От напряжения у него зазвенело в ушах, но он продолжал вглядываться.

Время замерло. Исчезли звуки. И вдруг нечто рванулось вперед, прямо ему в лицо. Лис истошно заорал и отшатнулся назад. Завизжали тормоза, из остановившейся машины раздалась отборная брань. По-бабьи взвизгивая от пережитого ужаса, Лис приплясывал на месте и судорожно стряхивал с себя поднятый и брошенный ему в лицо порывом ветра ворох сухих листьев.

Немного придя в себя, он посмотрел по сторонам – машина уже уехала, вокруг никого не было. И только в самом конце проулка виднелась женская фигурка. Парень прищурился – она. Внутренне заводясь, он двинулся ей навстречу – девушка пока его не видела, она шла не

спеша, глядя себе под ноги. Лис ускорился. До их сближения оставалось не более десяти шагов, когда девушка подняла глаза. Только смотрела она не на приближающегося к ней человека, а куда-то ему за спину.

Невольно он оглянулся, но ничего увидеть не успел – мощный толчок в лопатки свалил его на колени, шею опалило жарким звериным дыханием. Лис забарахтался, пытаясь высвободиться, но клацнувшие над самым ухом клыки заставили его сердце остановиться от ужаса. Он рухнул лицом в сырой после ночного дождя асфальт, его ноги несколько раз дернулись, и он замер. Навсегда.

Девушка вошла в офис и сразу прошла к столу. Достала из сумочки маленькую коробочку и вынула из нее крохотный ошейник. Немного поколебавшись, надела его на статуэтку собаки. Несколько секунд молча смотрела на нее, потом передумала и снова сняла – пусть пес гуляет на свободе. Ей и раньше следовало сделать это, но она не особо верила в бабушкины сказки и в прощальный предсмертный подарок, который должен был охранять любимую внучку. Теперь пришлось поверить. Пес не причинит вреда никому, кто не обидит ее. И всегда будет поблизости. Пока девушке ничто не угрожает, он не опасен.

Ей почудился едва слышный звук – словно бы кто-то удовлетворенно вздохнул. Она оглянулась – в дальнем углу кабинета на полу что-то темнело – нечто похожее на тень от стеллажа. Девушка улыбнулась – она знала, что стеллаж тут ни при чем, и что теперь она под присмотром.

Екатерина Годвер Тот, кто в темноте

Письмо Андрей получил по почте. Достал из серого железного ящичка в подъезде, распечатал конверт прямо в прихожей и стал читать, хмурясь.

Лена настороженно наблюдала за мужем. В эпоху имейлов и мобильных бумажное письмо было как динозавр. В контактном зоопарке.

– Кто-то из родственников? – не выдержала она, когда Андрей, так и не разувшийся, перевернул клетчатый листок обратно и стал перечитывать письмо по второму разу. – С тетей Валею что-то?

Тетка Андрея, растившая его вместо матери – Валентина Павловна – цивилизацию с некоторых пор не жаловала, жила в деревне, из всех благ признавая только телефон по праздникам, а последние пару лет якшалась с якобы-христианскими сектантами, отгрохавшими себе дворец по соседству. Отношения с пасынком и невесткой разладились, но Андрей терпеливо сносил упреки и старался помогать чем мог.

– На днях собирался ей позвонить. А это старый друг объявился. – Андрей сложил листок и сунул обратно в конверт. – Потом покажу. Давай ужинать!

Пока Андрей мыл посуду, Лена читала. Отправитель, некто Иван, расспрашивал, как дела-здоровье-работа, рассказывал, что в прошлом году продал квартиру, отстроил загородный дом в Поддубниках и там с женой жил-поживал теперь, то-се, пятое-десятое; звал на праздники в гости.

Одним словом – письмо как письмо. Только бумажное.

– Я от старой почты пароль давно посеял, – оправдывался Андрей. – А симку два раза за последние пять лет менял.

И в соцсетях он шифровался, потому что начальство соцсетей не одобряло. И городской телефон отключили два года назад, чтобы не платить зря за линию. Зато адрес был прежний, тот же, что и двадцать лет назад.

– Поедешь? – спросила Лена.

– Возьму билет на четвертое число. – Андрей поставил последнюю тарелку в сушилку и выключил воду. Виновато оглянулся через плечо:

– У тебя же все равно заказчики твои ненаглядные. А Данька на сборах мячик гонять будет... Эх-хе, вот бы и мне так!

– Не соскакивай с темы, Прохоров, – сердито сказала Лена. Письмо отчего-то ее пугало, хотя она ни за что не согласилась бы признаться в этом мужу. – Что за Ваня и откуда он взялся?

Андрей сел за стол и подлил кипятка в кружку с чаем. Почесал подборок, полез в холодильник и достал мгновенно запотевшую бутылку «Березки»: сам он пил редко и спиртное обычно не покупал, но тут принес кто-то из знакомых под праздники.

Он начислил себе пятьдесят грамм, принялся – но так и не выпил, а принялся скучно рассказывать, как развела его с другом детства, уехавшим счастья искать в Москву, судьба-судьбушка и Ванина жена-злодейка. И что Иван бы никогда просто так письма не написал. Раз пишет, значит, что-то неладно, и надо съездить, разобраться... Может, чем помочь. Не чужие ведь – хороший человек, свой, пусть и потерялись давно...

Лена слушала, вспоминала небритого мужика в дорогом костюме, которого видела один раз, на свадьбе, бухого в дугу, и думала, что на хорошего человека Иван Витальевич Звягинцев

не очень-то похож. Как, впрочем, и Андрей Вадимович Прохоров – но в тихом омуте чего только не водится.

– Только одно тебе на это скажу, Андрюх. – Она вернула мужу письмо.

– Ну?.. – Андрей заметно напрягся. Что было для него, человека раздражающе-уравновешенного, довольно необычно.

Лена отсчитала в уме до трех и улыбнулась:

– Спасибо за чистую посуду! Но там еще кастрюля.

«Друзья – это святое», – так у них было заведено с самого знакомства, и как бы ее ни напрягала неожиданная поездка, обсуждать тут было нечего. Их с Андреем мирок – достаточно маленький и хаотичный, чтобы быть безалаберно-уютным, но достаточно вместительный, чтобы оставаться гостеприимным – держался на таких вот неписаных правилах. Нарушить одно из них было все равно что начать крушить стены перфоратором.

Андрей засмеялся, вылезая из-за стола.

– Ты у меня чудо. – Он чуть неловко чмокнул ее в щеку. – Повезло мне; не то, что Ване с Галкой... Чудак он! Вот уж женился, так женился...

– А еще мы как-то с ним демона вызвали, – наконец решился продолжить Андрей тремя часами позже, когда ворочался в постели с боку на бок, тщетно пытаясь уснуть. Посмотрел на жену – слушает ли? – но та уже спала.

Только глаза ее были чуть приоткрыты: невидящий взгляд упирался в письмо на тумбочке. Фарфоровый котик-пылесборник, рассеявшийся рядом, загребал лапой.

Андрей беззвучно выругался, выключил ночник, и письмо исчезло. На время.

На следующий день Андрей купил билеты и убрал их вместе с письмом в папку, а папку засунул в ящик стола. Иногда казалось, что в ящичке что-то шуршит и скребется, а над столешницей поднимается маленькое черное облачко. Но это только казалось.

Электричка тащила через заснеженные пригороды, останавливаясь на каждом полустанке.

Ночь в поезде до Москвы пролетела незаметно, а полтора часа в бистро на вокзале оказались и того короче: кофе был на удивление неплохим, пирожки – свежими, и даже шаурма в прошлом благородно щипала травку. Но на том везение закончилось.

Электричка сперва лишнюю четверть часа стояла у перрона, а когда тронулась, стало ясно, что отопление в ней так и не заработает. Андрей, накинув капюшон, отрешенно наблюдал сквозь запотевшее стекло за проплывающими мимо заборами в разноцветных граффити – широки родные просторы! – и думал о том, что города меняются снаружи, люди – внутри, и лишь пригородные промзоны словно застыли вне времени.

«Друзья, – выстукивали чугунные колеса, – познаются в беде, но если беда в том, что уже и поговорить по-хорошему стало не с кем, кроме Ленки?» Нихт. Работай, отдыхай, подымай семью, не страдай фигней!

Без повода, просто так, по своей инициативе навестить-пообщаться Андрей бы ни в жизнь никуда не поехал: в промерзшем нутре электрички он сознавал это со всей возможной ясностью. В двадцать лет – сто верст не крюк ради интересного человека; в тридцать пять главный интерес – почувствовать себя кому-то нужным. А человек – ну, что человек? Не слышались пять лет. Можно и еще пять не слышаться. Вот и вся...

– Следующая станция – платформа Санаторий «Дружба», – вторгся в мысли скрипучий голос из динамика.

Андрей хмыкнул, встряхнулся, огляделся – кроме него, в вагоне никого не осталось: остальные пассажиры приехали куда хотели или ушли искать места потеплее.

Стекло успело покрыться ледяной коркой, и разглядеть, что снаружи, тоже стало невозможно. Только если как в детстве: снять перчатку, приложить ладонь к ледяному стеклу... Но это было бы слишком.

– Кто где, а я в домике! – Андрей откинулся на жестком сидении, вытянув скрещенные ноги, и достал из рюкзака термос.

Динамик многозначительно кашлянул в ответ.

– Санаторий «Дружба», – объявил он. – Следующая станция – платформа 36-й километр.

– И вам не хворать! – Андрей чокнулся терموкружкой с замерзшим стеклом.

Но с каждым следующим километром настроение все отчетливей приближалось к отметке температуры в вагоне. Очень кстати сейчас было бы набрать хозяину, попросить затопить баньку или что-нибудь в таком духе, но Иван – почему? – не указал в письме номер мобильного. Никаких контактов, кроме обратного адреса на конверте.

Андрей позвонил жене, но та не брала трубку. Обычное дело: заработалась, или оставила мобилу в куртке, или сидит в наушниках...

Он досадливо поморщился. Лена могла, как собачка из комикса, продолжать сидеть в своем «Корел Дро», пока вокруг горит квартира. Хорошо, хотя бы за юного футболиста не приходилось беспокоиться: администрация на спортбазе толковая, тренер – мужик конкретный; у такого, подумал Андрей, не забалуешь...

Ледяной поезд без окон катился вперед во времени и пространстве, как лодка по Стиксу; лишь диктор-Харон любезно объявлял станции.

«Верить или не верить – вот в чем вопрос!» – Когда диктор наконец-то объявил Поддубники, Андрей с облегчением выскочил на перрон.

Платформа оказалась нужной, лес вокруг – елки, березки, дубки – выглядел вполне обычным, даже гостеприимным; в прорехи между ватных облаков пробивалось солнце, и ничего не предвещало плохого. Андрей сверился с навигатором, закинул рюкзак на плечо и зашагал по натоптанной тропе в сторону поселка.

Быть свободным художником означало иметь рабочий день двадцать четыре на семь: эту грустную истину Лена усвоила уже на третьем курсе шараги, когда впервые вышла на вольные хлеба, а словечко «фриланс» еще не вошло в моду. С тех пор у заказчиков стало больше денег и тараканов, и самих заказчиков стало больше – так что кому новогодние праздники, а кому, как шутил Андрей, посевная: сеем зерна прекрасного в коллективном бессознательном за умеренный прайс...

Впрочем, дело было, как неохотно признавала Лена, не в деньгах; просто ей, несмотря ни на что, нравилась ее работа. Хуже того – ей нравилось работать! Делать нечто такое-эдакое, может само по себе и дурацкое, но для кого-то настолько ценное, что тот соглашался подставить под удар самый уязвимый свой орган: кошелек.

«Трудоголизм излечим», – шутил Андрей, но, хотя подобные пролетарские пристрастия и в родной интеллигентно-творческой среде понимания не встречали, лечиться Лене не хотелось. Чтобы не отклонять по отдельности каждое приглашение, в праздники она просто отключала звук на телефоне – и спокойно, с чувством, работала в свое удовольствие до тех пор, пока не надоест. И еще чуть-чуть сверху.

Немым укором висел на экране мобильного пропущенный вызов от мужа; но перезвонить не получилось – абонент уже был вне зоны доступа.

Лена вздохнула. Понесло же его к черту на рога! Оставалось утешаться тем, что Андрею в гостях весело и он уже наверняка сам забыл, что звонил. И страстись с ним в этих гостях ничего плохого не могло. Ничегошеньки.

Во всяком случае, ей очень хотелось так думать.

Она посмотрела на часы в углу монитора – час дня – нажала «сейв» и отправила ноутбук в гостиную: раз все равно отвлеклась, стоило озадачиться обедом. Новогодние разносолы в холодильнике наконец-то закончились, так что выбор был невелик: готовить или заказать что-нибудь в ближайшей кафешке. Или вылезти из норы на свет божий и пройтись до кулинарии, где не было доставки, но радовали что меню, что цены.

Лена не спеша оделась и вышла из квартиры, пытаясь удержать в одной руке перчатки, шапку и ключи, а другой застегнуть куртку, и буквально столкнулась с поднимавшимся по лестнице ей навстречу мальчишкой.

– Мама!

– Даня?! – Лена потрясенно уставилась на сына; от изумления не получилось ни обрадоваться, ни испугаться. – Ты откуда здесь?!

– Меня ба забрала, с Петром Ефимычем, – беззаботно затараторил Данька. – Она сказала, так надо. Ну и хорошо. На сборах каждый день бегали кроссы, играли мало, а потом ни почитать, ни за компом посидеть, скучно было, ма... Ты что, не рада?

– Как будто забила «ножницами» в девятку! – Лена крепко обняла сына. – Но что еще за Петр Ефимович?

Ответ уже и сам показался на лестнице, этажом ниже: молодой, плечистый, красномордый, в черной рясе, торчащей из-под кожаной куртки. Свекровь проворно поднималась следом.

В чем не приходилось сомневаться – так это в том, что скука закончилась.

Про отъезд Андрея Валентина Павловна знала – тот под Новый год часа два потратил, чтоб дозвониться в ее Нижние Озерцы, поздравить и рассказать о планах.

Лена достала мобильник и попыталась еще раз набрать мужу, но подоспевший Петр Ефимыч споро ухватил ее за локоть и ловким движением забрал бесовскую игрушку; ласковый тон «батюшки» и крепкая хватка не оставляли возможности поспорить. Валентина Павловна тем временем проскочила мимо и, что-то заунывно напевая под нос, принялась опрыскивать входную дверь водой из пластиковой бутылки. Данька наблюдал за бабушкой с большим интересом.

– Тетя Валя! Вы что вытворяете?! – Лена наконец справилась с оторопью и с цепкими пальцами Петра Ефимовича.

– Нет ходу, нет броду нечистой погани, Отче наш на небеси, Иисусе сохрани-спаси, у-у... Дело делаю! – Свекровь зыркнула через плечо. – Муж родной с нечистым нюхается, а ты, курица, только и знаешь, что в компьютер проклятый тарашисься! Дура набитая! Если б не внук, ноги б моей тут не было, но парню мамка нужна, уж какая ниспослана. Скажи спасибо, есть кому о вас позаботиться!

– Э-э... Спасибо. – Лена проглотила вертевшееся на языке ругательство. Одно дело – упоротые заказчики, но упоротая свекровь на пороге квартиры, в компании бандитского вида «батюшки» – дело совсем иное... Скандальить и кричать было без толку: надеяться на помощь соседей не приходилось, все разъехались на каникулы. Разве что случайно кого-то могло занести.

– Валентина Павловна, если вы закончили – пройдемте лучше внутрь, – ласково промурлыкал Петр Ефимыч, подумав, видимо, о том же самом. – Там и поговорим.

За следующие полчаса Лена узнала, что:

– В бутылке у Валентины Павловны святая вода.

– Андрюша и его дружки поганые снюхались с нечистым.

– **АНДРЮША И ЕГО ДРУЖКИ ПОГАНЫЕ СНЮХАЛИСЬ С НЕЧИСТЫМ!**

– Безопасностью души и тела Андрюши уже занимаются сведущие люди, но грех ему до конца дней отмаливать.

– И нечистый может по родную кровь прийти и по жену мужнюю, поэтому Валентина Павловна и батюшка Петр Ефимович, точно Чип и Дейл, поспешили на помощь.

– И никуда они отсюда не уйдут!

– И Лена никуда не пойдет, ни в кафе за обедом, ни в магазин за сигаретами, ни в интернет.

– Потому что Петр Ефимыч перерезал кабель и разбил роутер.

– Рукояткой пистолета.

Последнее обстоятельство огорчало чрезвычайно.

– Маа-ам... – довершил безумие Даня. – А мне папка на Хэллоуин говорил, когда мы с ним приколы делали, чтоб я со штуками всякими страшными, ну там, осторожнее игрался... Потому что он когда-то с друзьями вот так колдовал понарошку, а демон возьми да приди, стра-а-а-ашный... Я думал, папка меня пугает! Он чего, не шутил, ма?

– Когда он вернется, мы это у него обязательно спросим, – только и сумела ответить Лена, пряча в карманах трясущиеся руки.

Полчаса назад она собиралась сходить пообедать. А теперь они с сыном оказались в заложниках. Это было слишком нелепо и слишком страшно, чтобы быть правдой, но кошмар и не думал заканчиваться; и хорошо еще, если это была вся правда...

Утешительное «конечно, шутил, милый» не шло на язык. До сегодняшнего дня Лена никакие разговоры о демонах всерьез не воспринимала. Однако прежде она и свекровиных святош не воспринимала всерьез.

Ладно тетя Валя, но мужик с пистолетом, не очень-то с виду дикий, понимающий в технике, и его подельники? Сектанты они или кто – Лена не сомневалась, что *серьезным* людям для действия нужны *серьезные* причины. Которых не было. Если только не... Если только не – что?

– Кто вы такие и что вам от нас надо? – без обиняков спросила Лена, скрепя сердце оставив сына под присмотром свекрови и выйдя на кухню покурить: Петр Ефимович любезно поделился синим «Ротмансом».

– Я не черный риелтор, если вы об этом. – В отсутствие Валентины «батюшка» говорил без ядовитого елеса в голосе и вообще почти походил на нормального человека; и очень человечески, ничуть не смущаясь отсутствием закуски, достал из холодильника водку. – Вам и вашему сыну ничего не грозит. Если Андрей сделает правильный выбор.

– Он просто поехал в гости к другу!

Петр Ефимович принялся к стопке и, раздосадовано крякнув, выплеснул содержимое в раковину.

– Дрянь у вас друзья, – с неподдельным сожалением заметил он. – Сами вы непьющие, да? Вот и дарят с подменной; и не лень же сволоте переливать!

– ?!..

– Да вода там, вода вместо водки, – объяснил он недоумевающей Лене.

– Что вам нужно от моего мужа? – повторила Лена. – На самом деле, – с нажимом добавила она. Сигарета чуть успокоила.

– Однажды он взял то, что ему не принадлежало. – Взгляд Петра Ефимовича сделался остр. – Но не использовал. Пришло время вернуть. Многие знания – многие печали, сестрица Аленушка! Меньше знаешь – крепче спишь: не спрашивай лишнего.

Он резким движением затушил в пепельнице бычок и вышел с кухни.

– Сам ты дрянь! – прошептала Лена. Понюхала бутылку и с досадой швырнула в мусорку. Там и правда была вода.

Нужно было найти способ как-то связаться с мужем – уповая на то, что еще не поздно, что Андрей не впутался во что-то... во что-то *невозможное* и что он что-нибудь придумает.

«Если он еще жив. – Лену передернуло. – Но мы должны надеяться на лучшее, да?»

Андрей с удовольствием прошелся по утоптанной тропе через лес. Воздух чист, вокруг бело и зелено – хорошо! Летом вдоль тропы наверняка валялись пивные бутылки, сигаретные пачки и прочее человеческое – но снег скрыл все безобразия до весны. Рядом тянулась лыжня, кое-где на высоких пеньках, будто скульптуры, красовались снеговики: где побольше, где поменьше, где с морковкой, где с веточками вместо носа и глаз. Но всегда с прочерченной улыбкой.

«А хорошо бы жить вот так, за городом, – полувсерьез подумал Андрей, – с сыном гулять не в парке, а в настоящем лесу; зимой – лыжи, летом – велик, работать на удаленке... Огород копать, как тетя Валя, презрительно поплеывая в сторону цивилизации».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.